

но крепость Ани, равно как и другие замки, на которые простиралась его власть, Гагику не выдал. Прибыв в Сурмари, он коварно замыслил передать все, чем владел, под владычество ромеев и самому перейти к ним. Гагик же с немногими людьми вошел в лагерь, приблизился к шатру Саргиса, приказал взять его под стражу и вступил в свой царственный город. Мятежника следовало умертвить, но Гагик мыслил подобно Саулу и пощадил второго Агага, посадил его рядом с собой в колесницу»³³. Маттэос Урхайеци также пишет, что Саргис попал в руки Гагика II и под пытками был вынужден выдать ему «крепости, гавары, города, наследие его предков»³⁴.

Казалось бы, регент потерпел полное поражение в борьбе с шаханшахом. Но если безоговорочно принять версию Урхайеци о полной капитуляции Саргиса, сохранившего жизнь лишь ценой сдачи Гагику II всех контролируемых им крепостей, то совершенно непонятна та колоссальная роль, которую, по данным того же автора, продолжает играть Хайказн в последующих событиях, выступая в качестве главы оппозиции шаханшаху. На наш взгляд, это могло быть связано лишь с тем, что борьба регента и шаханшаха завершилась не столь уж безусловной победой последнего. Потерпев поражение в борьбе за власть, Хайказн тем не менее сохранил свои позиции, сторонников, контроль над частью территории удела и, как следствие, свое влияние на дальнейшее развитие событий, что подтверждают и Урхайеци, и Ластивертци. Гагик II стал шаханшахом до 10 марта 1042 г., т. е. его борьба с регентом началась весной того же года³⁵.

Источники сообщают, что, терпя поражение и не желая передавать анийские крепости шаханшаху, Хайказн намеревался сдать их Византии и перейти на имперскую службу. Данная попытка, если она имела место (армянские авторы пишут лишь о намерении Хайказна), была следствием именно поражения регента в борьбе за власть. Его внутривластные позиции оказались достаточно слабыми, хотя, по-видимому, все же существовали достаточно веские причины, помешавшие шаханшаху расправиться с побежденным Хайказном. На контакты Саргиса с Грузией указывает сообщение Урхайеци об отправке «к абхамам» сокровищ армянских Багратидов. Возможно, это было связано с надеждами на помощь царя Грузии, но последний в это время боролся с очередным мятежом Липарита Орбелиани и не мог вмешаться в анийские дела³⁶. Обращение Хайказна к Византии, сохранявшей претензии на анийский удел по соглашению 1021 г., в этой обстановке представляется вероятным, ибо, как показали последующие судьбы бывших соратников Саргиса — Григора и Вахрама Пахлавуни, своевременный переход на сторону Византии обеспечивал блестящую карьеру на имперской службе. Но и Византия, пережившая очередной государственный переворот, в данный период была не в состоянии вмешаться в междоусобную борьбу в Ани³⁷, что дало Гагику II двухлетнюю передышку, использованную им для установления своей власти над всей территорией царства³⁸.

Резюмируя события зимы 1041 — весны 1042 г., можно констатировать, что борьба регента и шаханшаха с обеих сторон имела характер борьбы за власть и со стороны первого ни в коей мере не была связана с интересами Византии. Саргис боролся за свои интересы, отстаивал свою власть в анийском уделе.

³³ Аристахэс Ластивертци, с. 81.

³⁴ Маттэос Урхайеци, с. 87.

³⁵ См.: Эмин Н. Указ. соч., с. 73, № 163.

³⁶ Матиане Картелиса, с. 49; о дате мятежа см. там же, с. 84, прим. 240.

³⁷ См.: Урхайеци, с. 93; Юзбашян К. Н. Скилица о захвате Анийского царства, с. 82.

³⁸ Урхайеци (с. 93) пишет об отражении набега неких хорасанцев недалеко от Бджни шаханшахом с помощью Григора Пахлавуни.